

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.142.95>

ФУНКЦИИ ПОЛИМОДАЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ПОЭЗИИ БОРИСА РЫЖЕГО

Научная статья

Джамалова М.К.^{1,*}, Магомедова А.Х.²¹ ORCID : 0000-0002-4185-8455;^{1,2} Дагестанский государственный университет, Махачкала, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (madi788[at]mail.ru)

Аннотация

Цель статьи заключается в изучении функций языковых актуализаторов разных типов модальности в поэтическом тексте Бориса Рыжего. Актуальным представляется изучение особенностей экспликации авторской интенции, которая передает субъективную модальность. Материалом исследования послужили произведения Бориса Рыжего. Новизна исследования определяется обоснованием актуальности когнитивно-дискурсивного подхода к изучению реализации субъективной модальности в поэтическом дискурсе, а также установлении роли модальности в реализации персуазивной функции поэтического текста. В результате исследования выявлены и проанализированы языковые актуализаторы субъективной модальности в поэтическом дискурсе Рыжего, обозначены модусные лейтмотивы. Разные типы модальности в произведениях Бориса Рыжего обусловлены особенностями семантического наполнения грамматики, особой интонацией.

Ключевые слова: модальность, функция модальности, модальные рамки, побуждение, интонация вводности, инверсия, субъективная модальность, полимодальность.

FUNCTIONS OF POLYMODAL CONSTRUCTIONS IN THE POETRY OF BORIS RYZHY

Research article

Dzhamalova M.^{1,*}, Magomedova A.²¹ ORCID : 0000-0002-4185-8455;^{1,2} Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation

* Corresponding author (madi788[at]mail.ru)

Abstract

The aim of the article is to study the functions of linguistic actualisers of different types of modality in the poetic text of Boris Ryzhy. It is relevant to examine the features of explication of the author's intention, which conveys subjective modality. The material of the research is the works of Boris Ryzhy. The novelty of the study is determined by the substantiation of the relevance of the cognitive-discursive approach to the study of the implementation of subjective modality in poetic discourse, as well as the establishment of the role of modality in the implementation of the persuasive function of the poetic text. As a result of the research the linguistic actualisers of subjective modality in Ryzhy's poetic discourse are identified and analysed, modus leitmotifs are outlined. Different types of modality in Boris Ryzhy works are conditioned by the specifics of semantic content of grammar, special intonation.

Keywords: modality, modality function, modal frames, inducement, introductory intonation, inversion, subjective modality, polymodality.

Введение

Как грамматико-семантическая категория, которая выражает отношение говорящего к высказываемому, модальность однозначно проявляет оценку предмета речи [1], [2]. Содержание высказывания может быть реальное или ирреальное, желательное или нежелательное, возможное или невозможное. Модальность может быть объективной – это выражение отношения сообщаемого к действительности (реальное – нереальное, возможное – невозможное), и субъективной – это выражение отношения говорящего к сообщаемому (уверенность – неуверенность, согласие – несогласие) [3], [5]. Объективная модальность выражается категорией наклонения, категорией времени, модальными глаголами, выражающими отношение говорящего к содержанию высказывания: *мочь, иметь, хотеть, желать, намереваться, стараться, надеяться, долженствовать, затеять*, – и интонацией сообщения, вопроса, а также особой интонацией вводности [8]. Субъективная модальность выражается порядком слов, лексическим повтором, модальными словами, модальными частицами (*авось, пожалуйста, вряд ли, едва ли, разве, ужасно, ли, ну, давайте, мол*), междометиями, вводными словами, интонацией восклицания и т.п. [3], [7], [9].

Методы и принципы исследования

Объектом исследования в данной статье является лирика одного из наиболее ярких поэтов рубежа XX–XXI вв. Предмет изучения – функции экспликативных модальности в произведениях Бориса Рыжего. Актуальность исследования функций разных способов манифестации модальности в лирике Рыжего обусловлена малоизученностью средств языковой выразительности поэта в лингвистическом аспекте. Новизна исследования состоит в самой постановке вопроса изучения полимодальности на примере поэзии Рыжего, которая еще почти не изучена. Это обусловило цель данной статьи, которая заключается в анализе функций полимодальных структур в поэзии Рыжего.

Методами исследования функций полимодальных структур в поэтическом контексте стали метод семантического анализа основных и периферийных компонентов семантики языковых единиц, и функционально-семантический метод, который позволяет изучить прагматические характеристики поэтического текста. Принципы исследования включают анализ персуазивной функции модальности с опорой на культурный код поэта. Теоретической и методологической основой работы послужили исследования модальности в отечественном языкознании [1], [2], [6], [7], [8].

Материал для анализа полимодальных структур в поэтическом тексте Рыжего подбирался по принципу наиболее яркой экспликации субъективной модальности от раннего периода творчества к более зрелому.

Основные результаты

Характеризуя способы проявления разных типов модальности в поэтическом тексте Бориса Рыжего, стоит обратить внимание на вводные слова, которые наиболее явно эксплицируют субъективную модальность. В стихотворении «Когда в подъездах закрывают двери» поэт использует вводные слова с модальным значением:

*Такие удивительные мысли
ко мне приходят с некоторых пор.
А **право**, было б шороху в отчизне,
когда б подобны почести – при жизни...
хотя, **возможно**, это перебор [11, С. 297].*

В данном отрывке модальность выражается вводными словами *право* и *возможно*, которые служат для передачи модальной оценки сообщаемого: неуверенности, сомнения и предположения. Если первое выражает эмоции, чувства лирического героя, то второе – степень достоверности сообщаемого. Кроме вводных слов, потенциальная модальность в приведенном примере выражается особой интонацией вводности: эти слова следует произносить более низким тоном и более быстрым темпом.

В стихотворении «А иногда отец мне говорил» Борис Рыжий использует вводные слова с разными значениями:

*Представь себе... А **впрочем**, что ты знаешь
про наши про охотничьи дела!
Скучая, я вставал из-за стола,
и шел читать какого-нибудь Кафку,
жалеть себя и сочинять стихи
под Бродского, о том, что человек,
конечно, одиночество в квадрате,
нет, в кубе [11, С. 288].*

Модальность в приведенном примере формируется при помощи двух вводных слов: *а впрочем* со значением последовательности изложения, связности речи и *конечно* со значением уверенности в истинности высказывания, а также категорией изъявительного наклонения глаголов *знаешь*, *вставал*, *шел читать*, *шел жалеть* и интонацией вводности: «Вербальное и невербальное, переплетаясь, образуют модальный силуэт поэтического контекста» [3]. В этом отрывке модальный план высказывания представлен как реально совершившийся.

В произведении «Загадочное стихотворение» для выражения модальности Борисом Рыжим использовано устойчивое словосочетание *как всегда*, передающее отношение сообщаемого к действительности как реальное:

*Из-под дерюг – пара белых ног,
и синим-синим надпись на одной
была: как мало пройдено дорог...
И только шрам кислотный на другой
ноге – все в непонятках, **как всегда**... [11, С. 283]*

Модальность здесь также выражена повтором адектива *синим* – *синим*, частицей *как* со значением удивления (*как мало пройдено дорог*), порядком слов и интонацией. Помимо интонации вводности при формировании гипотетической модальности автор использует прием умолчания, когда многоточие в прецедентном тексте позволяет читателю домыслить ситуацию. Указанное вводное слово, и далее появляясь в поэтическом контексте, усиливает модальность реальности повествовательного плана:

*Стоял вопрос, **как говорят**, ребром
и заострялся пару-тройку раз... [11, С. 283]*

Здесь уже Борис Рыжий формирует модальность высказывания при помощи обращения к общепринятому суждению. Модальность носит субъективный характер и придает произведению отрицательную оценочность.

В стихотворении «Не то чтобы втайне, но как-то...» Борис Рыжий при формировании модальных характеристик использует не только вводные слова:

*Не то чтобы втайне, но как-то
Не очень открыто любил,
а зря, **вероятно**, поскольку
и мелочи не позабыл [11, С. 268].*

Гипотетическая модальность передана вводным словом *вероятно*, выражающим оценку говорящим степени реальности сообщаемого, меры его уверенности в предмете речи. Модальный план произведения проявляется в неспешной рефлексивной интонации: только по-настоящему полюбив, поэт осознал, что такое любовь (*поскольку и мелочи не позабыл*). Повторная рематическая позиция частицы *не* при обстоятельственной валентности (*не втайне, не очень открыто*), наречие *зря* (напрасно) в составе синтаксической конструкции разговорного характера *а зря* и еще одно употребление отрицательной частицы при предикате, формирующее общеотрицательное значение высказывания в целом, также служат выражению субъективной модальности.

*Штрихи, отступленья, детали
И, **кажется**, помню число,
И как полыхали рябины,
Когда нас туда занесло [11, С. 268].*

В данном примере из того же стихотворения модальность выражена вводным словом *кажется*, при помощи которого говорящий оценивает свое высказывание по отношению к объективной действительности. Модальное слово *кажется* выражает возможность, вероятность сообщаемого, предположение. Кроме того, для более выразительного проявления субъективной модальности поэтом использована и эмоционально-оценочная частица *как*. Все эти языковые маркеры проявляют модальный план произведения как желаемое.

В стихотворении «Не во гневе, а так, между прочим...» модальность выражена словосочетанием *между прочим*:
*Не во гневе, а так, **между прочим**,
Созерцавший средь белого дня,
Когда в ватниках трое рабочих
Подмолотами били меня [11, С. 279].*

Словосочетание *между прочим* со значением вероятности не выполняет номинативной функции, оно не является членом предложения и грамматически не связано со словами, составляющими предложение. Оно используется автором при формировании субъективной модальности, усиливаемой модальной частицей *так*, передающей модально-волевые оттенки, и инверсией, при которой в позицию ремы вынесены наиболее семантически выразительные слова. Синтаксическая конструкция разговорного типа *Не во гневе, а так, **между прочим*** проявляет отрицательную оценочность и выражает модальное значение как реальное.

В стихотворении «Лейся, песня, – теперь все равно» Борис Рыжий также использует вводное слово:

*Жили-были, ходили в кино,
Значит, пионерами были.
Зазевались, да – эх! – на что-то
Белоснежной туфлей наступили [11, С. 250].*

Некоторые исследователи проблемы модальности не включают в состав модальных вводные слова *во-первых*, *наконец*, *напротив*, *наоборот*, *однако*, *итак*, *значит*, *следовательно*, *словом*, *так сказать* и т.п. как слова, указывающие на связь мыслей, порядок их изложения, способ оформления, объясняя это близостью приведенных вводных слов по функции к союзам [10]. Вводное слово *значит* употреблено Борисом Рыжим для обозначения вывода, обобщения. Для передачи субъективной модальности использованы в отрывке модальная частица *да* со значением утверждения и междометие *эх!*, выступающее сигналом чувства и волеизъявления людей.

В стихотворении «Ни разу не заглянула» при формировании субъективной модальности Борис Рыжий использует первую часть устойчивого словосочетания *короче говоря*:

*Ты бы взяла стишок, и так
сказала мне: дурак,
тут что-то очень Пастернак,
фигня, **короче**, мрак [11, С. 225].*

В этом произведении модальность выражена не только при помощи разговорного клише, морфологически эксплицированного формой деепричастия с имплицитным зависимым словом – сравнительной степенью наречия, но и лексически – при помощи просторечных слов *дурак*, *фигня*. По значению словосочетание *короче говоря* / *короче* указывает на приемы и способы оформления высказываемых мыслей. Модальная частица *так* передает утверждение сообщаемого говорящим по отношению к действительности.

В стихотворении «Не забухал, а первый раз напился» субъективная модальность формируется при помощи разных языковых средств:

*Но понял вдруг, трезвея, цепenea,
Жизнь вообще и, **в частности**, она всегда умнее.
А что еще? А то еще, что, вопреки злословью,
Она проста [11, С. 220].*

Субъективная модальность в данном примере формируется при помощи вводного слова *в частности* и сочетания *вопреки злословью*. Вводное слово *в частности* морфологически выражено именем существительным в сочетании с предлогом *в* и употребляется для акцентуации внимания на каком-нибудь особом, частном случае в значении уточнения, пояснения, ограничения, например, «в том числе». В сочетании слов *вопреки злословью* первый компонент *вопреки* представляет собой предлог, который употребляется с дательным падежом в значении «не считаясь с чем-нибудь». Это сочетание реализует потенциальную модальность обоих слов, семантическая структура которых включает субъективный оценочный компонент: «наоборот» + «недобрый». В составе вопросно-ответного блока при двух отрицательных семантических предпосылках образуется положительная оценочность, и таким образом происходит переключение оценочного регистра.

В произведении «Есть биография такая» субъективная модальность представлена при помощи вводного слова *пожалуй*, которое вносит в отрывок значение возможности, вероятности сообщаемого, предположение, сомнение в его достоверности, формируя модальные рамки таким образом, что значение вводного слова приобретает рефлексивный характер.:

*Типичный негр из МГУ
читает «Памятник». На этом,
пожалуй, завершить могу
рассказ ни капли не печальный [11, С. 194].*

Модальное слово *пожалуй*, формирующее потенциальную модальность, не связано с членами предложения сочинительной или подчинительной связью, однако связано со всем предложением в целом интонационно. Вынесение его в сильную позицию в стихе создает акцентуацию на содальных характеристиках семантического поля. Вводное слово обычно бывает позиционно обусловлено и не может быть переставлено в другое место.

В произведении «Баллада» субъективная модальность представлена при помощи вводного слова, указывающего на связь мыслей:

Где и под какими облаками,
наконец, в каком таком дыму,
а на крыльях выгнутых и черных
синим отражались облака [11, С. 172].

Морфологически вводное слово *наконец* является наречием. В данном примере вводное слово, эксплицируя отношения между частями предложения, указывает на законченность перечисления и формирует модальность действительности. В этом значении вводное слово *наконец* в данном предложении близко союзу *и* (ср.: *Где и под какими облаками*, и (вместо *наконец*) *в каком таком дыму...*).

Борис Рыжий в произведении «Был городок предельно мал», повествуя об однотипных городах «горнорабочего Урала», создает субъективную модальность при помощи модального глагола, который вносит в поэтический контекст значение возможности:

Двух слов, **наверно**, не сказала,
и мы расстались навсегда,
и я уехал одинокий,
ожесточенный, не жестокий [11, С. 175].

Вводное слово *наверно*, морфологически являющееся наречием, образует гипотетическую модальность, выражая оценку говорящим степени реальности сообщаемого – предположение. Изменение прямого порядка слов в предложении ведет к акцентуации эмотивной составляющей семантической структуры и проявлению отрицательной оценочности.

Заключение

Таким образом, стоит отметить, что вводные и модальные слова, способ их вхождения в синтаксическую структуру поэтического контекста, порядок слов в целом и интонация вводности служат для передачи модальной оценки сообщаемого. Важную роль в формировании субъективной модальности играют частицы, междометия, которые задают эмоциональный вектор. Анализ модальных значений подтверждает антропоцентрический характер поэтического текста. Полиmodalность произведений Бориса Рыжего обусловлена особенностями семантического наполнения грамматики, особой интонацией, порядком слов. Изучение субъективной модальности на примере лирики Рыжего способствует выявлению коннотативных категорий поэтического текста, их прагматического потенциала.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Лебединская В.Г., Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.142.95.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Lebedinskaya V.G., Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.142.95.1>

Список литературы / References

1. Аверина А.В. Эпистемическая модальность как языковой феномен / А.В. Аверина — Москва: УРСС, 2010. — 192 с.
2. Гак В.Г. Языковые преобразования / В.Г. Гак — Москва: Языки русской культуры, 2016. — 408 с.
3. Джамалова М.К. Полиmodalность поэтического текста Елены Шварц / М.К. Джамалова // Международный научно-исследовательский журнал. — 2023. — 127. — с. 43-46. — DOI: 10.23670/IRJ.2023.127.154.
4. Жантурина Б.Н. Конструкции двойного синтаксиса в практике поэтического перевода / Б.Н. Жантурина // Вестник Московского университета. — 2017. — 1.
5. Жолковский А.К. Из записок об инфинитивной поэзии: проблемы описания и образцы комментария / А.К. Жолковский // Язык как материя смысла: сборник статей к 90-летию академика Н.Ю. Шведовой; под ред. М.В. Ляпон — Москва: Азбуковник, 2007. — с. 476-487.
6. Золотова Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова — Москва: Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2004. — 544 с.
7. Зубова Л.В. Современная русская поэзия в контексте истории языка / Л.В. Зубова — Москва: Новое литературное обозрение, 2000. — 431 с.
8. Ковтунова И.И. Поэтический синтаксис / И.И. Ковтунова — Москва: АН СССР, 1986. — 205 с.
9. Мороз Н.А. Средства выражения субъективной модальности художественного текста / Н.А. Мороз // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. — 2017. — 3.
10. Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова — Москва: Просвещение, 1985. — 399 с.
11. Рыжий Б.Б. Здесь трудно жить, когда ты безоружен / Б.Б. Рыжий — Москва: Зебра Е, 2018. — 400 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Averina A.V. Epistemicheskaja modal'nost' kak jazykovoju fenomen [Epistemic modality as a linguistic phenomenon] / A.V. Averina — Moskva: URSS, 2010. — 192 p. [in Russian]
2. Gak V.G. Jazykovye preobrazovanija [Language transformations] / V.G. Gak — Moskva: Jazyki russkoj kul'tury, 2016. — 408 p. [in Russian]
3. Dzhamałova M.K. Polimodal'nost' poetičeskogo teksta Eleny Shvarts [Polymodality of Elena Schwartz's poetic text] / M.K. Dzhamałova // International Research Journal. — 2023. — 127. — p. 43-46. — DOI: 10.23670/IRJ.2023.127.154. [in Russian]
4. Zhanturina B.N. Konstruktsii dvojnogo sintaksisa v praktike poetičeskogo perevoda [Constructions of double syntax in the practice of poetic translation] / B.N. Zhanturina // Bulletin of Moscow University. — 2017. — 1. [in Russian]
5. Zholkovskij A.K.. Iz zapisok ob infinitivnoj poezii: problemy opisanija i obraztsy kommentarija [From notes on infinitive poetry: problems of description and examples of commentary] / A.K. Zholkovskij // Language as a matter of meaning: a collection of articles for the 90th anniversary of academician N.Yu. Shvedova ; edited by M.V. Ljapon — Moskva: Azbukovnik, 2007. — p. 476-487. [in Russian]
6. Zolotova G.A. Kommunikativnaja grammatika russkogo jazyka [Communicative grammar of the Russian language] / G.A. Zolotova, N.K. Onipenko, M.Ju. Sidorova — Moskva: V.V. Vinogradov Institute of the Russian Language of the Russian Academy of Sciences, 2004. — 544 p. [in Russian]
7. Zubova L.V. Sovremennaja russkaja poezija v kontekste istorii jazyka [Modern Russian poetry in the context of the history of language] / L.V. Zubova — Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 2000. — 431 p. [in Russian]
8. Kovtunova I.I. Poetičeskij sintaksis [Poetic syntax] / I.I. Kovtunova — Moskva : AN SSSR, 1986. — 205 p. [in Russian]
9. Moroz N.A. Sredstva vyrazhenija sub'ektivnoj modal'nosti hudozhestvennogo teksta [Means of expressing the subjective modality of a literary text] / N.A. Moroz // Bulletin of SUSU. Series: Linguistics. — 2017. — 3. [in Russian]
10. Rozental' D.E. Slovar'-spravochnik lingvističeskikh terminov: Posobie dlja učitelja [Dictionary-reference book of linguistic terms: A manual for teachers] / D.E. Rozental', M.A. Telenkova — Moskva: Prosveschenie, 1985. — 399 p. [in Russian]
11. Ryzhij B.B. Zdes' trudno zhit', kogda ty bezoruzhen [It's hard to live here when you're unarmed] / B.B. Ryzhij — Moskva: Zebra E, 2018. — 400 p. [in Russian]